

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

К проблеме категории залога процессуальных фразеологизмов в русском языке

¹ Алиева Фидан Афиз гызы,

¹ Бакинский славянский университет, Азербайджан

Аннотация: в статье рассматривается категория залога процессуальных фразеологизмов в русском языке. Устанавливается, что категория залога процессуальных фразеологизмов теснейшим образом связано с их переходностью-непереходностью, возвратностью-невозвратностью. Лексико-грамматическая категория переходности-непереходности, а также возвратность-невозвратность процессуальных фразеологизмов обуславливают семантические и формальные оппозиции, складывающиеся внутри морфологической категории залога. Залог категориальных фразеологизмов рассматривается нами как морфологическая категория, выражающая субъектно-объектную направленность действия.

Категория залога процессуальных фразеологизмов имеет сложную грамматическую природу. Залог представляет собой непростую трехступенчатую оппозицию, в которой залог противопоставлен страдательному и возвратно-среднему. Внутри действительного залога противопоставляются переходные процессуальные фразеологизмы непереходным как объектные безобъектным. Отсечается, что в целом в категории залога противопоставляются возвратные формы невозвратным.

Наиболее активной, сильной в категории залога процессуальных фразеологизмов оказывается форма действительного залога, насыщенная разнообразными субъектно-объектными оттенками. Категория залога имеет фразеизменяемый характер лишь у переходных процессуальных фразеологизмов, которые образуют соотносительные формы действительного и страдательного залога. Такие формы образуются не у всех фразеологизмов, всё реже они употребляются в речи. У остальных процессуальных фразеологизмов залог является классификационной категорией.

Ключевые слова: процессуальные фразеологизмы, категория залога, глагольный компонент, переходный глагол, непереходный глагол, действительный залог, страдательный залог

Для цитирования: Алиева Фидан Афиз гызы К проблеме категории залога процессуальных фразеологизмов в русском языке // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 5. С. 27 – 31.

Поступила в редакцию: 6 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

On the problem of the collateral category of procedural phraseological units in the Russian language

¹ Aliyeva Fidan Afiz gyzy,

¹ Baku Slavic University, Azerbaijan

Abstract: the article examines the category of collateral of procedural phraseological units in the Russian language. It is established that the category of collateral of procedural phraseological units is closely related to their transitivity-intransitivity, reversibility-irrevocability. The lexical and grammatical category of transitivity-intransitivity, as well as the reversibility-irrevocability of procedural phraseological units determine the semantic and formal oppositions that develop within the morphological category of the pledge. The pledge of categorical phraseological units is considered by us as a morphological category expressing the subject-object orientation of an action.

The category of collateral for procedural phraseological units has a complex grammatical nature. The pledge is an uneasy three-stage opposition in which the pledge is opposed to the passive and the reciprocal. Within the actual pledge, transitional

procedural phraseological units are contrasted with intransitive ones as objectless ones. It is cut off that, in general, in the category of collateral, refundable forms are contrasted with non-refundable ones.

The form of the actual pledge, saturated with various subject-object shades, is the most active and powerful in the category of collateral of procedural phraseological units. The collateral category has a phrase-changing character only for transitional procedural phraseological units, which form correlative forms of the valid and passive voice. Not all phraseological units have such forms, and they are used less and less frequently in speech. For other procedural phraseological units, the pledge is a classification category.

Keywords: procedural phraseological units, pledge category, verb component, transitive verb, intransitive verb, active voice, passive voice

For citation: Aliyeva Fidan Afiz gyzy On the problem of the collateral category of procedural phraseological units in the Russian language. Philological Bulletin. 2025. 4 (5). P. 27 – 31.

The article was submitted: July 6, 2025; Approved after reviewing: September 4, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Процессуальные фразеологизмы современного русского языка оформляют категориальное значение процессуальности пятью морфологическими категориями: лица, времени, наклонения, вида и залога. Как и глагол, обозначая процесс, процессуальный фразеологизм уточняет характер этого процесса (однократность-многократность, длительность, начало, завершение процесса), выявляет связь действия с субъектом и объектом, выражает различные взаимодействия субъекта и объекта, обнаруживает разные модально-временные характеристики действия [3, 4]. Категория залога процессуальных фразеологизмов теснейшим образом связана с их переходностью-непереходностью, возвратностью-невозвратностью.

Материалы и методы исследований

В статье использован метод сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Данной теме посвящено очень много исследований. Среди них можно выделить работы Бондарко А.В., Буланина Л.Л., Виноградова В.В., Шахматова А.А. и др. В современной лингвистической литературе ни одна из глагольных категорий не вызвала таких различных трактовок, как залог [2, 5]. По-разному определяются объем, характер значения, состав форм этой категории. В составе этой категории выделяли шесть залогов (Ломоносов М.В.), две основные формы (действительную и страдательную или возвратную и невозвратную); в шахматовской традиции, положившей в основу залога понятие переходности-непереходности, выделяется три залога: действительный, страдательный и возвратный [2]. Глубоко прав был В.В.Виноградов, сделавший вывод о том, что «категория залога (если пользоваться этим термином для обозначения целого клубка разнородных лексико-грамматических явлений) в

системе современного русского языка ярко обнаруживает свою сложную природу» [2, с. 639]. В современном языкознании понятие залог получает еще более разноречивую лексико-морфологосинтаксическую интерпретацию [1, с. 16].

Результаты и обсуждения

Переходных процессуальных фразеологизмов гораздо меньше, чем непереходных. Непереходность процессуальных фразеологизмов создается различными факторами, и прежде всего на это влияет характер глагольного и именного компонента фразеологизма. Непереходными являются все процессуальные фразеологизмы, образованные компонентом – непереходным глаголом, например: вилять хвостом, впасть в детство, пенять на себя, пойти по миру, забегать вперед, звонить во все колокола и др.

Непереходностью характеризуются фразеологизмы, в состав которых входит глагольный компонент с постфиксом -ся: пользоваться уважением, попасться на глаза, браться за ум, прибавиться в весе, бросаться в глаза и др.

К непереходным следует отнести громадное количество процессуальных фразеологизмов, образованных компонентом-переходным глаголом, использовавшим в качестве второго компонента имя существительное (или местоимение) в прямом винительном падеже. Во внешних связях такого фразеологизма уже никогда не появляется сочетание с прямым винительным падежом. Ситуацию можно сравнить с утратой переходности глаголом, прибавившим постфикс -ся: двигать – двигаться, запира́ть – запира́ться, бить – биться, лить – литься. Поскольку свободные словосочетания модели «глагол + имя существительное в винительном падеже без предлога» обладают огромной фразеобразующей активностью, непереходных фразеологизмов последнего типа особенно много в современном русском языке [9, с. 62]. Это такие

фразеологизмы, как воротить нос, втирать очки, положить зубы на полку, бросать слова на ветер, брать реванш, продать душу нечистому, брать быка за рога, пустить корни, чесать зубы, натянуть нос, дать слово и мн. др.

Эквивалентные этим фразеологизмам глаголы свободного употребления чаще непереходные, ср.: бить баклуши – бездельничать; пустить слезу – заплакать, пожаловаться; протянуть ноги – умереть; брать себя в руки – успокаиваться. Однако это необязательно, эквивалентом у таких фразеологизмов может быть и переходный глагол: втирать очки – обманывать кого-л.; пустить пулю в лоб – убить кого-л.; вставлять палки в колеса – тормозить что-л. (но и мешать чему-л.); бросить смятение в душу – взволновать кого-л.

У некоторых непереходных процессуальных фразеологизмов, образованных от свободных словосочетаний модели «глагол имя в прямом винительном падеже», сохраняется внутрифразеологическая переходность глагольного компонента, позволяющая преобразовать субъектно-объектные связи фразеологизма, «взорвав» изнутри его синтаксическую структуру [6, с. 162]. Свойственная переходным глаголам способность образовывать действительную и страдательную формы, не нарушающие тождества их лексического значения, сохраняется у некоторых процессуальных фразеологизмов рассматриваемого типа. Так, формы страдательного залога могут образовывать фразеологизмы: перейти Рубикон – Рубикон перейден, завязать глаза – глаза завязаны, дать слово – слово дано и др.

Гораздо больше фразеологизмов включает в себя глагольный компонент с постфиксом -ся, выполняющим функцию образования возвратно-среднего глагола от переходного глагола. К ним относятся выбиться из сил, беситься с жиру, провалиться сквозь землю, бросаться в глаза, держаться на ногах, закрыться в свою нору, делиться последним куском хлеба, держаться руками и ногами, забиться в угол, вертеться в голове, встретиться на узкой дорожке и др.

Говорить о производности таких процессуальных фразеологизмов от переходных не приходится. Нельзя думать, что фразеологизмы братья за ум, братья за оружие, биться головой об стенку, бросаться на шею, даваться диву и подобные им образованы от переходных брать за дело, брать за оружие, бить головой об стенку, бросать на шею, давать диву.

И в первой и во второй группе фразеологизмов постфикс -ся вместе с глагольным компонентом выполняет фразеобразующую функцию.

Лексико-грамматическая категория переходности-непереходности, а также возвратность-невозвратность процессуальных фразеологизмов, обуславливают семантические и формальные оппозиции, складывающиеся внутри морфологической категории залога [10].

Залог процессуальных фразеологизмов трактуется нами как морфологическая категория, выражающая субъектно-объектную направленность процесса. Уточняя субъектно-объектные характеристики, эта категория может обнаруживать активность или пассивность действующего субъекта, наличие или отсутствие объекта, различные формы взаимосвязи между субъектом и объектом [7, 8].

Категория залога процессуальных фразеологизмов имеет сложную грамматическую природу, в связи с чем у одних фразеологизмов он представлен как словоизменительная, у других как классификационная категория. Залог не является чисто реляционной категорией, так как он представлен не только и не столько формами одного и того же фразеологизма, скорее всего он теснейшим образом переплетается с индивидуальными фразеологическими значениями, выступая в неразрывной связи с деривационной функцией процессуальных фразеологизмов.

Залог представляет собой сложную трехступенчатую оппозицию, в которой действительный залог противопоставлен страдательному и возвратно-среднему, при этом абсолютными полюсами противопоставления на реляционно-формальном уровне являются формы действительного и страдательного залога. Внутри действительного залога противопоставляются переходные процессуальные фразеологизмы непереходным как объектные безобъектным. В целом в категории залога противопоставляются возвратные формы невозвратным.

Наиболее активной, сильной в категории залога процессуальных фразеологизмов оказывается форма действительного залога, насыщенная разнообразными субъектно-объектными оттенками.

Самым насыщенным субъектно-объектными связями оказывается действительный залог у переходно-личных процессуальных фразеологизмов, которые в контексте могут реализовать как субъектную, так и объектную валентности: И опять его вопрос сбил Анфису с толку. (В. Абрамов. Две зимы и три лета); Один солдат брал на себя взвод (Из разг. речи).

Объект у форм действительного залога может быть прямым, косвенным, наконец, его может не быть совсем. В предложении «Писатель пишет роман» логико-грамматический субъект макси-

мально активно воздействует на объект, создавая последний. Лексическое значение глагола и фразеологическое значение процессуального фразеологизма обуславливают большее или меньшее воздействие субъекта на объект. Гамма объектных оттенков у глаголов неисчислима, ср.: писатель пишет, переделывает, рецензирует, изучает, читает роман. Такую же картину можно наблюдать при взаимодействии фразеологического значения с объектными характеристиками, вследствие чего разную степень активности воздействия на объект мы обнаруживаем в следующих контекстах: Контролер берет его под руку, и продолжая горячо говорить, уходит с ним на платформу (А. Чехов. ПСС, т. 6, стр. 314); Руслан, сим гласом оживленный, берет в объятия жену (А.Пушкин. Руслан и Людмила); Я же вас на понт беру (В.Шукшин. Танцующий Шива).

В контексте предложения категория залога выступает в тесном взаимодействии с синтаксической категорией лица. Если субъектная характеристика процесса становится нечеткой, то взаимодействие между субъектом и объектом также ослабевает [4, с.16]. Так, в неопределенно-личном предложении субъектный признак процесса затухается, а объектный ярко выражен.

Своеобразную редукцию залоговых значений в языковой системе обнаруживают безличные глаголы и безличные фразеологизмы. Степень этой редукции бывает различной. Она меньше у тех глаголов и процессуальных фразеологизмов, которые сохраняют связь с прямым объектом, например: Матвея бросило в жар (Г.Марков. Строговы); ... ведь меня от одной мысли наяву стошнило и в ужас бросило (Ф.Достоевский. Преступление и наказание). В некоторых контекстах эти фразеологизмы употребляются и без объектной реализации: Не знакомые ли? Ах! Так в пот и бросает... (И. Гончаров. Обломов); ... и, бывало, резюме везешь, везешь, даже в пот ударит (А.Чехов. Чайка).

Следует отметить, что эти фразеологизмы могут употребляться в личных предложениях; залоговое значение их в таком случае достаточно ярко; ср.: В холодный пот кидает их боязнь (И.Крылов. Троеженец); И шум малейший по дубраве, полет синицы, ропот вод его бросали в жаркий пот (А.Пушкин. Руслан и Людмила).

Форма страдательного залога образуется далеко не от каждого процессуального фразеологизма. Взаимообратимостью форм действительного и страдательного залога характеризуются только

переходные фразеологизмы типа посадить на хлеб и воду, сбросить с пьедестала, сразить наповал, свести с ума, втянуть в историю, притянуть за уши и др.

Однако действительный и страдательный залоговые не исчерпывают всего многообразия субъектно-объектных связей, свойственных процессуальным фразеологизмам. Особая субъектно-объектная ситуация складывается в возвратно-среднем залоге: его назначение – передавать разнообразнейшие взаимопереплетения субъекта и объекта.

Большинство процессуальных фразеологизмов, в состав которых входит возвратный глагол, имеет общевозвратное значение, называя те или иные психические состояния субъекта. напр.: прятаться за спину, браться за ум, бросаться на шею, диву даваться, держаться на ногах, вариться в собственном соку, выбиться из сил, беситься с жиру, биться как рыба об лед, измениться в лице и под.

Возможны, но встречаются гораздо реже другие оттенки возвратно-среднего залога; например, взаимно-возвратный оттенок свойствен процессуальным фразеологизмам встретиться на узкой дорожке, делиться последним куском хлеба.

Выводы

Наблюдения над процессуальными фразеологизмами приводят к интересным результатам. Категория залога имеет фразеоизменяемый характер лишь переходных процессуальных фразеологизмов, которые образуют соотносительные формы действительного и страдательного залога. Следует отметить, что такие формы образуются не у всех фразеологизмов, еще реже они употребляются в речи. У остальных процессуальных фразеологизмов залог является классификационной категорией.

Научная новизна исследования состоит в том, что залог процессуальных фразеологизмов трактуется нами как морфологическая категория, выражающая субъектно-объектную направленность процесса. Категория залога процессуальных фразеологизмов освещается на базе связи с их переходностью-непереходностью, возвратностью-невозвратностью.

Практическое значение работы состоит в том, что использование материала статьи на занятиях по русскому языку может способствовать активизации познавательной деятельности студентов по усвоению семантики процессуальных фразеологизмов, обогащению их знания и развитию их устной и письменной речи.

Список источников

1. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Ленинград: Просвещение, Ленинградское отделение, 1967. 191 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Высшая наука, 1972. 784 с.
3. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. Москва: Просвещение, 1978. 160 с.
4. Постнова А.И. Роль контекста при определении значения и границ фразеологизма // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия истории филологии и философии, 1990. Вып. 3. С. 13 – 18.
5. Проблемы теории грамматического залога. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1978. 287 с.
6. Савогина И.И. Функционирование трансформированных фразеологических единиц в массово-информационном дискурсе (на примере интернет-пресс) // Полипарадигмальные контексты фразеологии XXI века: Материалы междун. научн. конф. Тула: ТППО, 2018. С. 159 – 163.
7. Салыхова З.И. Из истории разработки категории залога в тюркологии // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3 (I). С. 976 – 980.
8. Усачева Л.Я. Залог в системе глагольных форм русского языка // Вестник РУДН, сер. Лингвистика, 2004. № 6. С. 172 – 176.
9. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск, 1974. 100 с.
10. Шахматов А.А. Из трудов по современному русскому языку (Учение о частях речи). М., 1952. 273 с.

References

1. Bondarko A.V., Bulanin L.L. Russian verb. Leningrad: Prosveshchenie, Leningrad branch, 1967. 191 p.
2. Vinogradov V.V. Russian language. Grammatical doctrine of the word. Moscow: Vysshaya Nauka, 1972. 784 p.
3. Zhukov V.P. Semantics of phraseological units. Moscow: Prosveshchenie, 1978. 160 p.
4. Postnova A.I. The role of context in determining the meaning and boundaries of a phraseological unit. Bulletin of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Series of the History of Philology and Philosophy, 1990. Issue 3. P. 13 – 18.
5. Problems of the theory of grammatical voice. Leningrad: Nauka, Leningrad branch, 1978. 287 p.
6. Savogina I.I. Functioning of transformed phraseological units in mass information discourse (on the example of the Internet press). Polyparadigmatic contexts of phraseology of the 21st century: Proc. int. sci. conf. Tula: TPPO, 2018. P. 159 – 163.
7. Salyakhova Z.I. From the history of the development of the category of voice in Turkology. Bulletin of the Bashkir University. 2010. Vol. 15. No. 3 (I). P. 976 – 980.
8. Usacheva L.Ya. Voice in the system of verb forms of the Russian language. Bulletin of RUDN, series. Linguistics, 2004. No. 6. P. 172 – 176.
9. Chepasova A.M. Semantic and grammatical classes of Russian phraseological units. Chelyabinsk, 1974. 100 p.
10. Shakhmatov A.A. From works on the modern Russian language (The doctrine of parts of speech). M., 1952. 273 p.

Информация об авторе

Алиева Фидан Афиз гызы, доктор философии по филологии, доцент, Бакинский славянский университет, Азербайджан

© Алиева Фидан Афиз гызы, 2025